

Анна Лунская

В берлоге у медведя

«Автор»

2026

Лунская А.

В берлоге у медведя / А. Лунская — «Автор», 2026

Я — выпускница без опыта, чья работа — просчитывать риски и говорить «нет» там, где другие теряют миллионы. Он — глава инвестиционного фонда, циничная акула бизнеса, который привык ставить на кон всё и всегда побеждать. Мои отчеты для него — пустой звук, а сама я — досадная помеха на пути к миллиардной сделке. Он думал, что легко подчинит меня своим правилам. Но самый главный риск в своей жизни мой босс уже допустил — когда впустил меня в свой кабинет.

© Лунская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Ненавистный босс.	5
Глава 2 Под присмотром босса	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Анна Лунская

В берлоге у медведя

Глава 1 Ненавистный босс.

Агата изо всех сил тащила упирающегося добермана с прогулки. Противный пёс отчаянно не хотел слушаться. Каждый раз, когда мама уезжала за границу с очередным ухажером, она неизменно скидывала на дочь это невозможное животное.

Жить в загородном доме матери Агата не могла. Она совсем недавно устроилась в «Aeterna Инвест» — самый крупный инвестиционный холдинг в стране. Ездить на работу из Подмосковья было слишком долго и тяжело, поэтому приходилось забирать упрямого пса в свою городскую квартиру.

На должность главного риск-менеджера Агату взяли буквально на днях, и ей кровь из носу нужно было проявить себя. Её задача заключалась в том, чтобы просчитывать опасности и вовремя тормозить слишком безумные, рискованные сделки.

А с её наглым генеральным директором, Дамиром Руслановичем, работы ожидалось выше крыши. В бизнесе он пёр как танк, рискуя каждую минуту в своем рабочем кресле. Наверное, и за пределами этого кресла тоже. Агата искренне старалась с ним не пересекаться, решая все текущие вопросы через его секретаршу Алису. Она до сих пор с содроганием вспоминала свое собеседование, когда босс смерил её ледяным, пронизывающим взглядом, словно какую-то провинившуюся школьницу.

Она до сих пор с содроганием вспоминала свое собеседование. Агата тогда только-только защитила диплом, опыта работы — чистый ноль. Она безумно нервничала, когда её завели в огромный кабинет, залитый панорамным светом. За массивным столом сидел Дамир Русланович.

Он даже не поднял головы, когда она вошла, лишь лениво перелистнул её пустое резюме.

— Риск менеджер, значит? — его голос прозвучал низко, с хрипотцой. Он наконец поднял на неё глаза. Взгляд был тяжелым, изучающим. Он замер на её лице на пару секунд дольше, чем требовали приличия, а потом резко нахмурился, словно его что-то разозлило.

— Вы понимаете, куда пришли? «Aeterna Инвест» — это не студенческая практика. У вас в графе «опыт» пустота. Агата сглотнула комок в горле, но расправила плечи. Сдаваться без боя она не собиралась.

— У меня нет стажа в трудовой книжке, Дамир Русланович, но есть база. Я три года подряд брала призовые места на всероссийских олимпиадах по высшей математике. И вела математический кружок, где на пальцах объясняла детям теорию вероятностей. Я умею считать риски там, где другие видят только удачу.

Дамир Русланович откинулся на спинку кожаного кресла, не сводя с неё пристального, темного взгляда. На его лице не дрогнул ни один мускул, но он вдруг замолчал, медленно барабанил пальцами по столу, словно пытался справиться с внутренним напряжением.

— Олимпиады — это сухая теория, — отрезал он, хотя его голос стал чуть тише. — В реальном секторе на кону стоят миллионы. Что вы лично знаете о практике?

— На последнем курсе я открыла личный брокерский счет, — уверенно перебила она, глядя ему прямо в глаза. Стартовала с тысячи долларов, полученных за победу в конкурсе. За полтора года, используя собственные алгоритмы минимизации рисков на волатильном рынке, я увеличила депозит до десяти тысяч. Я не просто знаю теорию, я управляю собственными деньгами. И успешно.

Дамир Русланович замер. Его взгляд на мгновение скользнул по её губам, а пальцы сжали ручку чуть сильнее, чем нужно. На секунду в кабинете повисла звенящая тишина. Он смотрел на эту хрупкую, невероятно красивую девушку с гордо поднятой головой, и внутри у него всё перевернулось.

Он был внутренне поражен, ослеплен этой смесью ангельской внешности и острого, как бритва, ума. Но показать этого он, конечно, не мог.

К тому же её порекомендовали. Обычно он не терпел кумовства в бизнесе и собирался отказать. Но у девушки только что погиб отец — легендарная акула рынка и лучший друг отца Дамира, которого Дамир тоже похоронил. Семейный долг обязывал к встрече, но Дамир всё равно планировал сказать «нет». Ровно до того момента, пока не посмотрел в её глаза.

Босс резко захлопнул её папку и поморщился, возвращая на лицо маску холодного недовольства.

— Десять тысяч — это детские игрушки, Агата Дмитриевна, — жестко произнес он, хотя в глазах промелькнул странный, горячий блеск.

Свободны. О решении вам сообщит секретарь. На этом всё. Она вышла из кабинета с полной уверенностью, что провалилась, а этот наглый «медведь» просто растоптал её самооценку. Каково же было её удивление, когда Алиса позвонила ей в тот же вечер и сухо сказала: «Вы приняты. Выход в понедельник».

Её мать вообще считала, что женщине работать не нужно, она ни дня не работала, и всё благодаря отцу, который резко скончался от инсульта год назад и оставил матери свою инвестиционную компанию.

Конечно мама ничего не понимала в бизнесе, а Агата только училась на риск менеджера и не смогла бы достойно управлять делом.

Поэтому компанию они выгодно продали. Мама быстро оправилась, после смерти отца, в отличии от Агаты. Она была любимой девочкой отца. И очень талантливой. Агата хотела всего добиться сама, но всегда опиралась на опыт отца в инвестициях.

Она была дочкой своего отца и хотела добиться успехов и быть успешной, независимо от мужчины.

Глава 2 Под присмотром босса

Отец Агаты был человеком дальновидным и верно перераспределял денежные средства, никогда ничего не держа в одной корзине. Дочери он оставил солидный капитал в биткоинах и уютную однокомнатную квартиру в самом центре Москвы. Агата ни в чем не нуждалась. Она спокойно отучилась в Высшей школе экономики и защитила красный диплом. В студенческие годы она носила неофициальный титул королевы красоты, а её главным трофеем стал Дима — сокурсник, за которым безуспешно охотились все девушки факультета. Словом, Агата принадлежала к золотой молодежи, но при этом оставалась независимой — надёжный отцовский тыл давал ей право на внутреннюю свободу. Пойти в «Aeterna Инвест» ей посоветовал старый друг отца. Он уверял, что эта школа закалит её и превратит университетскую теорию в мощную базу. Благодаря его протекции Агату сразу приняли на должность главного риск-менеджера. Её, конечно, задевало, что пришлось начинать карьеру по знакомству, но упускать такие перспективы было глупо. Агата твердо решила: она докажет всем, что амбициозна и профессиональна сама по себе.

— Люциус, пошли! — Агата настойчиво потянула поводок, но упрямый пес лишь повёл ушами и рванул в противоположную сторону. В подъезде уже вовсю бушевала соседка, по поводу "неизвестного вредителя".

Агата, втянув голову в плечи, прошмыгнула мимо со скоростью профессионального шпиона.

Увы, магия вне хогвартса не сработала: опоздание составило катастрофические тридцать минут.

Залетев в кабинет, она так и застыла у порога. В её кресле хозяйничал тот, кого она меньше всего хотела видеть — её босс. Земля ушла у Агаты из-под ног. Она дико запыхалась, щеки пылали румянцем от быстрого бега, а растрепавшиеся волосы падали на лицо.

Дамир Русланович гипнотизировал её тяжелым, давящим взглядом. В его позе угадывалась грация затаившегося хищника, который чертовски зол, но чертовски хорош в этой своей ярости.— Здравствуйте, Агата. Вы заставили себя ждать тридцать четыре минуты, — ровно произнес он.

«Считал! Этот невыносимый индюк сидел и караулил меня по минутам!» — Агату одновременно душили злость и смущение.

Дамир стремительно поднялся. Высокий, статный, в безупречно сидящем костюме, он буквально навис над ней, бесцеремонно вторгаясь в её личное пространство. Между ними словно проскочил электрический разряд — воздух в комнате мгновенно стал слишком густым.

— Жду вас в своем кабинете, как только вы соизволите начать рабочий день, — тихо, с едва уловимой хрипотой в голосе отчеканил он, задерживая взгляд на её губах. — И сделайте мне кофе.

Дверь за ним захлопнулась, а Агата еще несколько секунд стояла, пытаясь прийти в себя от этой ментальной пощечины.

«Каков наглец! Кофе ему? Я нанималась риск-менеджером, а не его личной прислугой!»

Агата Денисовна влетела в приемную Генерального директора с двумя чашками кофе. Из идеальной укладки выбилась прядь, но взгляд медово-карих глаз оставался гордым. Из-за противного Люцифера она опоздала, встреча с гендиром выбила её из колеи еще и телефон в её сумочке разрывался от уведомлений: котировки азиатского рынка взлетели! Чёрт, она уже начинала догадываться, что её вчерашняя сделка горела синим пламенем, холдинг нес колоссальные убытки.

Дамир Русланович стоял у панорамного окна, заложив руки за спину. Атмосфера в комнате была ледяной, казалось, даже воздух в стеклянной башне на Римской стал разреженным.

— Опоздание на тридцать пять минут в день, когда рынок открывается с сумасшедшим скачком вверх, — Дамир медленно развернулся, и его льдисто-голубые глаза опалили её яростью.

— Вы не закрыли позицию вовремя, Агата Денисовна.

«Aeterna Инвест» только что потеряла двенадцать миллионов долларов из-за того, что вы решили подольше поспать.

Он медленно пошел в её сторону — огромный, широкоплечий, воплощение опасной и подавляющей мужской силы. Любой другой сотрудник на её месте уже умолял бы об увольнении, но Агата даже не шелохнулась.

Она поставила чашки на стол и сделала шаг навстречу.

— Ваше кофе и я не спала, Дамир Русланович. Моя мать уехала на Мальдивы, и привезла мне невыносимого пса, который разнес клумбу, извалял меня в грязи. — А то, что азиатский рынок отыграл ночные новости с таким опережением — это форс-мажор, который не предсказала бы ни одна аналитическая система в мире. Агата успела просмотреть сообщения, но подготовиться конечно не успела.

Дамир остановился в шаге от нее. Он был намного выше, и Агате пришлось запрокинуть голову, чтобы встретить его потемневший от гнева взгляд.

— Меня не волнует ваша собака и что она сделала, Агата.

Золотая девочка столкнулась с реальным миром и проиграла? — его голос опустился до опасного шепота.

— В моем холдинге за такие ошибки вылетают с треском. Вы вышли в минус на двенадцать миллионов.

Как планируете отрабатывать долг перед компанией?

Агата похолодела, 12 миллионов?! Чёрт, что же там случилось на азиатском рынке, что произошел такой обвал акций?!

Ещё вчера вечером графики были идеальными, тренд шел строго вниз, как она и предсказывала.

Её «короткая позиция» должна была принести холдингу чистую прибыль.

Она замерла в непонимании, глядя на своего злого гендира.

Дамир Русланович усмехнулся — зловеще, одними губами, а его льдистые глаза превратились в две узкие щели.

Он сделал ещё шаг, сокращая дистанцию до максимума, так что Агата почувствовала тонкий аромат его дорогого парфюма.

Сложный, магнетический, с дорогим и порочным запахом грубой черной кожи, дорогого табака и выдержанного виски, такой тёплый и горячий.

Этот аромат буквально парализовал её, контрастируя с ледяной атмосферой кабинета.

— Хотите знать, что произошло, пока вы бегали за собакой?

— Дамир резко развернулся к рабочему столу и одним точным ударом пальца оживил огромный настенный экран. На нем тут же вспыхнули агрессивно-красные японские свечи котировок, летящие вертикально вверх.

— В четыре утра по московскому времени, когда открылась Токийская биржа, министерство здравоохранения Китая внезапно выпустило экстренный релиз.

Фармацевтический гигант «SinoPharma», против которого вы открыли шорт, рассчитывая на их банкротство из-за судов... успешно завершил финальную стадию испытаний вакцины от нового штамма вируса. Лицензия одобрена.

Дамир повернул голову к Агате, заставляя её смотреть прямо на этот финансовый кошмар.

— За первые десять минут торгов акции взлетели на триста процентов.

Начался шорт-сквиз. Все инвесторы мира бросились скупать бумагу, чтобы закрыть свои убытки, тем самым задирая цену ещё выше.

Ваша автоматическая система стоп-лоссов не сработала, потому что рынок открылся с гигантским гэпом — ценовым разрывом.

Компьютер просто завис. Нужен был человек, Агата Денисовна. Нужны были ваши хвальные пальцы, которые должны были нажать одну-единственную кнопку и принудительно остановить сделку вручную!

Он подошел к ней почти вплотную, заставив её отступить назад, пока она спиной не уперлась в холодное стекло стены кабинета.

— Но вместо проверок открытого шорта, вы бегаєте за собачкой!

Рынок сожрал наши деньги за секунды. И теперь вы официально — самый убыточный сотрудник «Aeterna Инвест».

Агата усиленно соображала, лихорадочно перебирая в голове тайминги азиатских сессий и структуру открытых позиций. Сердце колотилось где-то в горле, но отступать она не собиралась. Она была самой умной на факультете!

Да, это был колоссальный провал. Но вешать на себя чужие грехи она не позволила бы даже генеральному директору. А тем более, такому высокомерному, как Дамир Русланович.

Она сделала глубокий вдох, заставляя себя абстрагироваться от удушающего, гипнотического запаха дорогой кожи, который исходил от Дамира, и упрямо вскинула голову.

Медово-карие глаза встретились со стальным взглядом инвестора.

— Да, вы правы, Дамир Русланович, позиция ликвидирована по маржин-коллу. Но вы сами сказали, что экстренный релиз вышел в четыре утра по Токио! — её голос окреп, нордический характер наконец взял верх над паникой.

— Значит, на момент открытия азиатской сессии я физически никак не могла скорректировать ордера. Сделка была полностью просчитана на основе официальной Отчетности.

То, что произошло — это спланированная манипуляция рынком со стороны топ-менеджмента «SinoPharma». Они намеренно удерживали инсайд до закрытия американских бирж. Моей вины здесь нет. Ни один аналитик в мире не закладывает в алгоритмы фальсифицированные клинические данные корпораций!

Дамир на секунду замолчал, пораженный её дерзостью. Его широкие плечи напряглись, а опасный кожаный шлейф парфюма словно стал еще ощутимее. Он резко сократил оставшееся между ними расстояние, наклоняясь к самому её лицу.

— Да вы что, Агата Денисовна?! — его голос сорвался на глухой, вибрирующий рык. — Просчитывать нерыночные риски и черных лебедей — это и есть ваша работа! Вы управляете миллиардным портфелем хедж-фонда, а не торгуете фьючерсами на удачу! — Ночами азиатский рынок спит, Дамир Русланович! — не выдержав его колоссального давления, прижатая к стеклу Агата перешла на повышенный тон. — Корреляция между сессиями была минимальной!

— Если вы так любите спать по ночам, Агата, — Дамир чеканил каждое слово, почти касаясь губами её уха, отчего по её коже пробежала крупная дрожь, — никогда. Слышите меня? Никогда больше не переносите открытые шорты через ночь без захеджированных опционов!

Из-за вашей любви к здоровому сну я сегодня три часа оправдывался перед комитетом кредиторов.

- Поэтому Вы как главный риск менеджер, будете работать со мной, пока мы не выправим эту сделку, и я обучу вас, чтобы такое больше не повторялось.

Никаких опозданий на работу, вы приходите и уходите в то же время что и я.

Напряжение между ними достигло предела. Агата чувствовала, как её собственное дыхание сбивается от такой пугающей, но гипнотической близости. Кожаный аромат его духов кружил голову, заставляя мысли путаться. Нужно было срочно перехватить инициативу, пока он окончательно не раздавил её своим авторитетом.

— Дамир Русланович, — Агата с трудом сглотнула вязкую слюну, стараясь, чтобы голос не дрожал. — У меня собака. Я готова работать сутками, я отыграю этот минус, но с псом нужно гулять. Физически. Два раза в день.

Дамир на секунду замер. Глаза в глаза. Он задумался, взвешивая её слова, но при этом не сделал и шагу назад. Дистанция оставалась непозволительно, опасно короткой. Агата всё так же стояла, прижатая к холодному стеклу, ощущая кожей тепло его тела. «А он чертовски красив», — внезапно пронеслась в её голове совершенно неуместная, сумасшедшая мысль, пока она разглядывала его волевой подбородок, идеальную темную челку и эти невероятные льдисто-голубые глаза. Молчание затянулось, становясь почти осязаемым.

Взгляд Дамира скользнул по её лицу, задерживаясь на губах, а затем поднялся выше. Гнев в его глазах медленно сменился чем-то другим, глубоким и затаенным.

— Ладно, — наконец тихо произнес он, и его голос больше не напоминал рык. — Решим вопрос с собакой.

Он медленно поднял руку. Его большие, сильные пальцы коснулись её лица, и Дамир аккуратно, поразительно нежным движением заправил выбившуюся светлую прядь волос ей за ухо.

Его пальцы на долю секунды задержались на её щеке, обжигая кожу, после чего он наконец отступил, разрывая эту гипнотическую близость.

Агата обомлела, внутри всё перевернулось от шока. Этот хладнокровный демон, который только что готов был уничтожить её карьеру, сейчас... так нежно трогал её волосы?! Ей потребовалось усилие воли, чтобы заставить свои легкие снова дышать, а сердце — сбавить безумный темп.

Как только Дамир отошел к своему столу, возвращаясь в маску сурового босса, в дверь кабинета деликатно постучали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.